

НАДЕЖДА ПАВЛОВА — СОЛИСТКА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

В ноябре минувшего года Надежда Павлова выступила на сцене Большого театра СССР в главной партии «Жизели» уже не как гостя, а как солистка балета столичного театра.

Как долго готовилась Надя Павлова к этой сложнейшей партии классического балета? Только ли последний, выпускной год в Пермском хореографическом училище, когда взыскательный педагог Л. П. Сахарова нашла, что можно доверить ей «Жизель», или в течение восьми лет, с тех пор как девочку с редчайшими природными данными приняли в коллектив Пермского хореографического училища и здесь, в здоровой и доброжелательной атмосфере, расцвело дарование Нади Павловой? Она стала первой обладательницей «Гран при» Международного конкурса артистов балета в Москве; имя ее еще до окончания школы приобрело широкую известность.

Сейчас Павлова — балерина, уже не впервые танцевавшая Жизель. И с каждой встречей — а мне по-настоящему удалось видеть ее первую Жизель в Перми — радостно отмечать, как зреет образ, как молодая артистка приобретает все большее ощущение сценической свободы. Последнее особенно важно, учитывая огромное пространство сцены Большого театра: весной прошлого года во время

гастрольного выступления балерины в московской «Жизели» еще чувствовались некоторая скованность, нервозность.

В Большом театре Павлова репетировала партию Жизели под руководством выдающегося мастера М. Т. Семеновой. Один из лучших педагогов балета, Семенова помогла ей «вылепить» пластический образ Жизели, не вторгаясь в то индивидуально-неповторимое, что

свойственно молодой артистке. Образ этот отличает изумительная «напевность» линий, широкая кантиленность танца, столь необходимые в данном произведении.

Павлова танцевала Жизель с Вячеславом Гордеевым, своим партнером по международному конкурсу артистов балета. Для него это тоже был почти дебют — он выступал ранее в роли Альберта всего один раз. Во втором акте

артисты составили замечательный дуэт. В порхающих субресо Павлова — виллиса как бы жила в воздухе; в своих подержках Гордеев, казалось, пытался удержать ее в руках, чтобы она не улетела...

Дороже всего, однако, глубокое проникновение молодой балерины в эмоциональный мир своей героини. Ее Жизель во втором акте была олицетворением жертвенной любви: глаза становились бездонными, говорящими о сострадании к любимому, которого она готова защитить от грозящей гибели. Чаровали красивые позы Жизели в духе гравюр романтического балета, с непревзойденными «замирающими» павловскими девлопе, бросающими вызов привычным представлениям о возможностях человеческого тела, причем в этом не было и тени акробатичности — все служило образной выразительности.

Психологически углубленна и выразительна в исполнении Павловой сцена сумасшествия Жизели — она проведена ею с драматической убедительностью, «на одном дыхании». В первом акте жизнь Жизели — Павловой ясна и проста, как окружающая ее природа. Тем резче наступает крушение иллюзий, погубившее доверчивую юную девушку. Хотелось бы, однако, чтобы в первом акте Жизель чем-то неуловимо отличалась от своих сверстниц-подруг (ведь и в либретто отмечена душевная тонкость этой девушки с чутким сердцем) — в этом случае, думается, еще более впечатляющим и органичным оказался бы переход к сцене, где Жизель умирает, не в силах пережить обмана. Такова традиция исполнения нашей «русской Жизели», и к этому, мы верим, Павлова придет в дальнейшем совершенствовании своей трудной партии.

В целом же первое выступление Надежды Павловой в качестве солистки Большого театра прошло с огромным, заслуженным успехом.

Наталья РОСЛАВЛЕВА
Фото Г. Соловьева

